

Взаимосвязь личностных особенностей и отчужденности студентов с ОВЗ

Третьяк Э.В.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»
(ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8496-2578>, e-mail: tretyakev@fdomgppu.ru

В статье рассматриваются проблема отчуждения от учебного труда у студентов с ограниченными возможностями здоровья, а также взаимосвязь отчуждения от учебы и личностных особенностей. Актуальность исследования заключается в необходимости изучения отчужденности от учебы студентов с ограниченными возможностями в связи с тем, что они входят в группу риска по академической неуспеваемости из-за сложностей, возникающих при обучении в условиях необходимости стационарного лечения и потребности в специальной аппаратуре. Цель исследования состоит в определении взаимосвязи личностных особенностей и отчужденности студентов с ОВЗ. Выборку составили студенты Московского государственного психолого-педагогического университета (N=75) в возрасте от 20 до 25 лет (M=22,6; SD=2,5), из которых 88% респондентов были женского пола. Все студенты имеют статус «ограниченные возможности здоровья» (ДЦП, инвалиды по зрению, слуху, имеющие хронические заболевания почек и аутоиммунной системы). Сбор данных осуществлялся с помощью личностного 16-факторного опросника Кеттелла и тест-опросника «Субъективное отчуждение учебного труда» (В.Н. Косырев). Полученные результаты демонстрируют наличие взаимосвязи отчужденности студентов с ОВЗ от учебной деятельности с такими чертами характера, как адекватная самооценка, интеллект, эмоциональная неустойчивость, смелость, чувствительность, мечтательность, конформность, напряженность. Результаты исследования могут быть использованы при разработке психокоррекционных программ, направленных на преодоление отчуждения студентов, имеющих статус ОВЗ, от учебной деятельности.

Ключевые слова: отчуждение, учебная деятельность, высшее образование, студенты, ограниченные возможности здоровья.

Для цитаты: Третьяк Э.В. Взаимосвязь личностных особенностей и отчужденности студентов с ОВЗ [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2021. Том 13. № 4. С. 58–72. DOI:10.17759/psyedu.2021130404

The Relationship of Personal Traits and Alienation of Students with Disabilities

Elina V. Tretyak

Moscow State Psychological and Pedagogical University, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8496-2578>, e-mail: tretyakev@fdomgppu.ru

The article deals with the problem of alienation from academic work among students with disabilities, as well as the relationship of alienation from study and personal characteristics. The relevance lies in the need to study the alienation from study of students with disabilities due to the fact that they are at risk for academic failure due to the difficulties that arise during training in conditions of the need for inpatient treatment and the need for special equipment. The purpose of the article is to determine the relationship of personal characteristics and alienation of students with HIA. The sample consisted of students of the Moscow State Psychological and Pedagogical University (N=75; respondents aged 20 to 25 years (M=22.6, SD=2.5), of which 88% of respondents were female). All students have the status of "limited health opportunities" (cerebral palsy, visually impaired, hearing impaired, having chronic kidney diseases and autoimmune system). Data collection was carried out using Kettell's personal 16-factor questionnaire and the test questionnaire «Subjective alienation of educational work» (V.N. Kosyrev). The obtained results demonstrate the existence of a relationship between the alienation of students with disabilities from educational activities and such character traits as adequate self-esteem, intelligence, emotional instability, courage, sensitivity, dreaminess, conformity, tension. The results can be used in the development of psychocorrective programs aimed at overcoming the alienation of students with the status of disabilities from educational activities.

Keywords: alienation, educational activity, higher education, students, limited health opportunities.

For citation: Tretyak E.V. The Relationship of Personal Traits and Alienation of Students with Disabilities. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya = Psychological-Educational Studies*, 2021. Vol. 13, no. 4, pp. 58–72. DOI:10.17759/psyedu.2021130404 (In Russ.).

Введение

Проблемой отчуждения человека в разное время занимались Г.С. Батищев, В.С. Библер, Г. Гегель, Т. Гоббс, Е.В. Ильенков, Ж. Руссо, Ж.-П. Сартр и др. Большое внимание исследователи уделяли категориальному анализу понятия отчуждения, проблеме генезиса отчуждения, а также описанию и анализу последствий этого явления для общества и индивида [6].

В то же время данная проблема получила определенное отражение в психолого-педагогической литературе. К ней обращались Е.В. Бондаревская, А.А. Вербицкий, Т.Д. Дубовицкая, М.Г. Зотов, И.А. Колесникова, С.В. Кульневич, Ю.В. Сенько, В.В. Сериков, В.А. Слостенин, Е.М. Шиянов и др.

Первоначально проблема отчуждения была открыта и исследована в рамках философского анализа. В контексте психологического подхода к рассмотрению феномена личностного отчуждения важно рассмотреть и психиатрическое объяснение данного феномена [3; 4; 6; 13; 17; 18]. Здесь отчуждение объясняется через расщепление, то есть полярность мышления, игнорирование сложных связей. В таком ключе отчуждение рассматривает З. Фрейд, который изучил данный феномен в связи с психологическими защитами и формированием неврозов. Отчуждение становится одним из признаков невротической личности [18].

Другим психологическим конструктом, на который влияет отчуждение, как считает И. Милюска, является процесс самоидентификации [19]. Человек является составной частью общества, и поэтому только через общественное взаимодействие он может проявить себя, реализовать свой интеллектуальный, творческий потенциал, приобрести жизненный опыт. На основе рассмотренных выше теорий можно заметить, что отчуждение имеет в основном социальную природу и проявление.

Отчуждение может быть вызвано многими факторами: особенностями коммуникации, общественным взаимодействием, трудовой деятельностью, научными и техническими революциями, общественными процессами и др. Психологическая сторона данного процесса заключается в том, что все вышеперечисленные факторы являются осознанными, то есть человек в большинстве случаев четко понимает причины и имеет собственное объяснение личностного отчуждения [20; 21; 22].

Психологический анализ данного феномена заставляет сместить центр внимания с особенностей социального взаимодействия отчужденной личности на ее внутренний мир. По мнению М. Симен, отчуждение представляет собой состояние индивида в обществе, которое характеризуется социальной изолированностью, иногда самоустранением, апатией к социальному бытию [22]. Однако отчуждение не всегда может сопровождаться социальной изоляцией личности. Можно быть среди людей, взаимодействовать с ними и одновременно чувствовать себя бессильным, психологически отделенным, непричастным к тому, что происходит. Эта проблема обостряется ощущением потери своей индивидуальности, осознанием внутреннего одиночества в обществе и одновременно зависимости от него [10].

Разносторонность феномена отчуждения предполагает и разнообразие его интерпретаций. В свою очередь, М. Кордуэлл дает следующую трактовку: отчуждение – это постепенное углубление в себя и уход от дел внешнего мира, сопровождающие естественный процесс старения; факт отчуждения личности от общества, его проблем и бешеного ритма жизни является гармоничным и вполне оправданным с морально-этической точки зрения [19].

Отчуждение может означать наличие у индивидов современного постиндустриального общества чувства оторванности от социальной среды и недовольства этим; ощущения морального упадка в обществе; чувства бессилия перед лицом всемогущих социальных институтов; ощущения безликости, дегуманизованности забюрократизированных социальных организаций и т.п. [8].

Исходя из вышеизложенного, феномен личностного отчуждения можно трактовать как процесс потери значимости или же как разрушение взаимосвязей между личностью или

определенными ее частями и окружающим социумом, к которому можно отнести другие личности, общественные контакты и связи.

Таким образом, в процессе личностного отчуждения мы наблюдаем, как человек собственноручно выставляет ограничения своим возможностям ввиду несоответствия социальным стандартам и требованиям социума, что, в свою очередь, негативно переживается личностью на глубоко эмоциональном уровне [5].

Анализ имеющихся концепций осмысления сущности и структуры феномена отчуждения в современной научной мысли открывает новые аспекты антропологического процесса. Рассматривая феномен отчуждения, можно выделить две наиболее распространенные тенденции: отрицательную, где показаны негативные характеристики отчуждения (концепции политологии, социологии, педагогики), и положительную, которая подчеркивает положительные проявления данного явления (связанные в целом со сферой искусства, литературы, творческой самореализации).

Теоретический анализ психологической литературы по данной проблеме свидетельствует о том, что на сегодняшний день подобные исследования немногочисленны, одновременно фрагментарны и не систематизированы.

В педагогике высшей школы под отчуждением студентов от учебной деятельности будем понимать потерю личностного смысла учения, утрату внутренней мотивации на получение новых знаний и компетенций [1; 2; 7; 11; 12; 14; 15; 16]. Что же касается студентов с ограниченными возможностями здоровья, то в данном случае на формирование отчуждения от учебной деятельности оказывают влияние дополнительные негативные факторы: студенты со слабым здоровьем часто пропускают занятия, им сложнее соответствовать заявленным стандартам, осваивать учебные компетенции, они часто нуждаются в специальной аппаратуре. Кроме того, такие студенты вынуждены выбирать те профессии, которые доступны им по состоянию здоровья, а не только соответствуют их интересам и склонностям. Все это обуславливает дополнительные риски формирования отчуждения от учебы у студентов с ОВЗ, однако данная проблема является малоизученной, что обуславливает актуальность исследования.

Новизна исследования заключается в том, что исследованы личностные предикторы отчужденности от учебы именно у студентов с ограниченными возможностями здоровья.

Цель исследования состоит в определении взаимосвязи личностных особенностей и отчужденности студентов с ОВЗ.

Гипотеза исследования: существует взаимосвязь между личностными особенностями студентов с ОВЗ и компонентами, формами и уровнем отчужденности от учебной деятельности.

Программа исследования

Для определения профиля личности студентов с ОВЗ был использован 16-факторный опросник Кеттелла, разработанный под руководством Р.Б. Кеттелла в 1949 г. и предназначенный для описания широкой сферы индивидуально-личностных отношений взрослых людей.

Для выявления уровня и факторов отчуждения от учебы был использован тест-опросник «Субъективное отчуждение учебного труда» В.Н. Косырева. Опросник предназначен для диагностики отчуждения студентов от учебной деятельности. Опросник включает 48 пунктов и 9 шкал, позволяющих определять общий уровень отчуждения,

отчуждения в отдельных сферах деятельности (учение, университетская жизнь, межличностные отношения, отношение к себе), а также формы (степени) отчуждения: вегетативность, бессилие, нигилизм, авантюризм. Тест адресован психологам-исследователям, преподавателям, психологическим службам и администрациям вузов [10].

Для выявления взаимосвязей и доказательства гипотезы был использован критерий ранговой корреляции Спирмена.

Исследование проведено в апреле 2021 года. Выборку составили 75 студентов Московского государственного психолого-педагогического университета 2-4 курса (56 девушек и 19 юношей в возрасте 20-25 лет). Все респонденты имеют статус «ограниченные возможности здоровья» (ДЦП, инвалиды по зрению, слуху, имеющие хронические заболевания почек и аутоиммунной системы).

Результаты

Рассмотрим результаты отчуждения студентов с ОВЗ от учебной деятельности. Сначала были рассмотрены сферы учебной жизни, в которых проявляется отчуждение, и его уровень в каждой сфере (табл. 1).

Таблица 1

Показатели сфер отчуждения в различных сферах учебной деятельности (тест-опросник В.Н. Косырева) (N=75)

Сфера	Высокий	Средний	Низкий
1. Учеба	18%	70%	12%
2. Университетская жизнь	14%	76%	10%
3. Межличностные отношения	20%	64%	16%
4. Самоотчуждение	12%	76%	12%

По результатам диагностики было выявлено, что у большинства студентов с ОВЗ во всех сферах преобладает средний уровень отчуждения.

В сфере учебы у 18% респондентов преобладает высокий уровень отчуждения, эти студенты не видят личностного смысла в тех знаниях, умениях и навыках, которые они получают. 70% студентов с ОВЗ имеют средний уровень отчуждения, характеризующийся тем, что личностным смыслом обладает лишь часть получаемых ими знаний. Всего 12% имеют низкий уровень отчуждения, для этих студентов все получаемые знания и компетенции имеют личностный смысл.

В сфере университетской жизни 14% студентов с ОВЗ обладают высоким уровнем отчужденности, эти студенты не участвуют в студенческой жизни и не видят в ней смысла. 76% респондентов имеют средний уровень, эти студенты могут участвовать в студенческой жизни формально, а личностный смысл для них имеют лишь некоторые мероприятия. У 10% студентов с ОВЗ выявлен низкий уровень отчуждения, эти студенты, как правило, являются активистами, для них все мероприятия имеют личностный смысл и интерес.

В сфере межличностных отношений высокий уровень выявлен у 20% испытуемых, у данной группы студентов присутствуют проблемы в коммуникации, имеется слабая мотивация общения, а также, скорее всего, неразвитые навыки общения. Так, 64% студентов имеют средний уровень, эти студенты обладают ограниченным кругом общения и средним уровнем развития коммуникативности. У 16% студентов с ОВЗ выявлен низкий уровень, данная группа студентов имеет очень широкий круг контактов, высокую степень коммуникативности, у них существует высокая потребность в общении.

12% респондентов имеют высокий уровень самоотчуждения, эти студенты потеряли связь со своей субъектностью, им сложно установить связь со своим истинным «Я». У 76% – средний уровень, эти студенты также не всегда понимают свое истинное «Я». Также 12% имеют низкий уровень самоотчуждения, у данной группы студентов с ОВЗ хорошо развиты личностная рефлексия и самопонимание.

Результаты исследования форм отчуждения представлены в табл. 2.

Таблица 2

Показатели форм отчуждения в различных сферах учебной деятельности студентов с ОВЗ (тест-опросник В.Н. Косырева) (N=75)

Форма отчуждения	Высокий	Средний	Низкий
Вегетативность	10%	70%	20%
Нигилизм	20%	70%	10%
Бессилие	20%	64%	16%
Авантюризм	24%	46%	30%

По итогам исследования были получены следующие результаты:

Большая часть испытуемых имеет средний уровень по представленным формам отчуждения: вегетативности – 70%; нигилизма – 70%; бессилия – 64%; авантюризма – 46%.

Менее всего выражена такая форма, как вегетативность, представляющая собой самую тяжелую форму отчуждения. Вегетативность связана с неспособностью поверить в важность и ценность реализуемой деятельности, в данном случае – учебы. Такие студенты обычно даже не собираются прикладывать усилия для освоения профессии, не понимают, зачем учатся.

Нигилизм и бессилие выражены средне и примерно на одном уровне. Нигилизм выражается в том, что студенты с ОВЗ считают, что в любой деятельности и активности отсутствует всякий смысл, отсутствует вера, что учеба может приносить удовлетворение, сможет помочь в дальнейшем жизнеустройстве.

Бессилие – это утрата веры в то, что человек может сам на что-то влиять, хотя при этом сохраняется понимание ценности деятельности. Данная группа студентов не верит, что можно чего-то достигнуть самостоятельно, без помощи извне или благодаря удачному стечению обстоятельств. Как правило, респонденты не уверены в собственных способностях.

Авантюризм связан с потребностью рисковать, испытывать острые ощущения, поскольку без этого деятельность теряет свой смысл и перестает приносить удовольствие.

Как правило, таких студентов привлекают в будущей профессии риск, острые ощущения, они могут прийти неподготовленным на экзамен ради получения дозы адреналина и т.д.

Результаты изучения общего уровня отчужденности от учебной деятельности представлены в табл. 3.

Таблица 3

**Уровень отчуждения от учебной деятельности студентов с ОВЗ
(N=75)**

Уровень	%-ное соотношение
Высокий	22%
Средний	44%
Низкий	34%

Согласно результатам, представленным в табл. 4, 22% студентов с ОВЗ имеют высокий уровень отчуждения от учебы. Данные студенты не видят смысла в своем обучении, не верят в собственные возможности. Знания усваиваются ими лишь формально либо не усваиваются вообще. Отсутствуют учебная мотивация и личностный смысл обучения. Также студенты данной группы не участвуют в студенческой жизни, имеют низкий уровень коммуникативности и узкий круг общения, часто теряют связь с собственной субъектностью, обладают низким уровнем самопонимания. Отчасти это является причиной того, что обучение им не интересно, так как эти студенты чаще всего сами не осознают свои мотивы и потребности, выбирая специальность под давлением других людей либо обстоятельств. Вместе с тем студенты, имеющие высокий уровень отчуждения, с большой вероятностью переживают экзистенциальный кризис, обусловленный не только отчуждением от учебы, но и самоотчуждением. Скорее всего, эти студенты не будут доучиваться по выбранной специальности либо не будут работать по специальности после выпуска.

44% испытуемых имеют средний уровень отчуждения. Данная группа студентов может иметь различное соотношение мотивов и интересов, например, высокую привлекательность студенческой жизни, межличностных отношений, высокий уровень отчуждения от учебы и самоотчуждения. Либо все компоненты отчуждения могут быть выражены на среднем уровне.

У 34% студентов с ОВЗ выявлен низкий уровень отчуждения. Студенты данной группы обладают высокой учебной мотивацией, видят личностный смысл в своем обучении и будущей профессии. Имеют высокий уровень коммуникативности, широкий круг контактов, активно участвуют в студенческой жизни, являясь активистами. Также у этих студентов высокий уровень рефлексивности и самопонимания, поскольку им удалось верно определить свои интересы и приоритеты при выборе специальности.

Далее для определения взаимосвязи личностных особенностей и отчужденности студентов с ОВЗ был осуществлен корреляционный анализ Спирмена. Результаты представлены в табл. 4. Для диагностики личностных особенностей студентов с ОВЗ был использован 16-факторный личностный опросник Кеттелла.

В результате корреляционного анализа были выявлены достоверные положительные и отрицательные корреляции между отчужденностью от учебы и личностными особенностями испытуемых на уровне значимости 0,01:

– показатель адекватности самооценки ($r=-0,54$) отрицательно связан с уровнем отчуждения от учебной деятельности, то есть студенты с адекватной самооценкой имеют меньшие тенденции к отчужденности от учебы; вероятно, это связано с тем, что адекватная оценка себя изначально позволяет сделать более взвешенный профессиональный выбор;

– показатель интеллекта ($r=-0,43$) отрицательно связан с отчуждением от учебной деятельности: чем выше интеллект, тем ниже отчуждение; вероятно, это связано с тем, что более развитое мышление помогает лучше справляться с учебными заданиями, и, соответственно, отмечается более высокий уровень учебной успешности и мотивации;

Таблица 4

Взаимосвязь личностных особенностей и отчужденности студентов с ОВЗ от учебной деятельности (N=75)

Показатели	Университетская жизнь								
	Учеба	Межличностные отношения	Самоотчуждение	Вегетативность	Нигилизм	Бессилие	Авантюризм	Общий уровень	
MD	-0,54**	-0,43**	-0,46**	-0,52**	0,16	-0,52**	-0,51**	0,23	-0,62**
A	0,11	-0,43**	-0,51**	-0,17	0,17	0,20	0,28	-0,24	-0,23
B	0,43**	0,18	0,20	0,26	0,22	0,21	-0,15	0,18	-0,44**
C	0,55**	-0,16	0,43**	0,21	-0,27	0,17	0,17	-0,22	0,43**
E	0,18	0,19	0,22	0,23	0,23	0,19	0,18	0,31	0,28
F	0,21	0,22	0,45**	0,17	0,20	0,23	0,17	0,18	0,23
G	-0,22	0,23	0,26	-0,21	0,19	0,11	0,26	-0,45**	0,19
H	0,17	-0,18	-0,43**	0,24	0,06	0,18	0,21	0,48**	-0,56**
I	0,45**	-0,19	0,47**	0,52**	0,43**	0,54**	0,54**	0,18	0,56**
L	0,14	0,23	0,23	0,17	0,09	0,12	0,17	0,19	0,12
M	0,53**	0,18	0,58**	0,53**	0,28	0,25	0,24	0,23	0,57**
N	0,18	0,19	0,16	0,18	-0,16	0,13	0,11	0,23	0,13
O	0,55**	0,54**	0,51**	0,58**	0,45**	0,27	0,51**	0,18	0,49**
Q1	0,19	0,14	0,14	0,18	0,14	0,21	0,17	0,19	0,24
Q2	0,58**	-0,18	0,51**	0,60**	0,43**	0,59**	0,54**	0,17	0,63**
Q3	0,19	0,23	0,19	0,17	0,18	0,22	0,22	0,22	0,21
Q4	0,42**	0,52**	0,44**	0,49**	0,16	0,28	0,13	0,27	0,52**

Условные обозначения: ** $p \geq 0,01$, * $p \geq 0,05$.

– показатель эмоциональной неустойчивости ($r=0,55$) положительно связан с отчуждением: чем выше уровень неустойчивости, тем выше отчуждение; здесь связь объясняется тем, что эмоциональная неустойчивость влияет на восприятие учебы, может снижать уровень психологического благополучия и мотивации в целом;

– показатель чувствительности ($r=0,45$) положительно связан с отчуждением: чем выше уровень чувствительности, тем выше отчуждение; чувствительность касается также чувствительности к критике, оценкам, все это снижает уровень мотивации и значимости учебной деятельности;

– показатель мечтательности ($r=0,53$) положительно связан с отчуждением: чем выше уровень мечтательности, тем выше отчуждение; высокий уровень мечтательности может породить значительное расхождение между уровнем притязаний, идеальными представлениями об учебе и реальной действительностью;

– показатель тревожности ($r=0,55$) положительно связан с отчуждением: чем выше уровень тревожности, тем выше отчуждение; тревожность является негативным эмоциональным состоянием, которое снижает мотивацию и уровень успеваемости;

– показатель конформизма ($r=0,58$) положительно связан с отчуждением: чем выше уровень конформизма, тем выше отчуждение; конформизм может быть признаком ригидности, ригидность снижает адаптивные способности студентов, в том числе к условиям современной образовательной среды;

– показатель напряженности ($r=0,42$) положительно связан с отчуждением: чем выше уровень напряженности, тем выше отчуждение; напряжение является признаком высокого уровня стресса и свидетельствует о неприятных переживаниях студентов с высоким уровнем отчуждения.

Таким образом, на уровень отчуждения от учебной деятельности влияют такие черты характера, как адекватность самооценки, показатель интеллекта, эмоциональная неустойчивость, чувствительность, мечтательность, тревожность, конформизм, напряженность.

Были выявлены достоверные положительные и отрицательные корреляции между отчужденностью от университетской жизни и личностными особенностями студентов с ОВЗ на уровне значимости 0,01:

– показатель адекватности самооценки ($r=-0,43$) отрицательно связан с отчуждением: чем выше адекватность самооценки, тем ниже отчуждение; студенты с адекватной самооценкой имеют больше шансов занять значимое место в университетской жизни;

– показатель общительности ($r=-0,43$) отрицательно связан с отчуждением: чем выше уровень общительности, тем ниже отчуждение; студенты с более высоким уровнем общительности также могут принимать более активное участие во внеучебной деятельности;

– показатель тревожности ($r=0,54$) положительно связан с отчуждением: чем выше уровень тревожности, тем выше отчуждение;

– показатель напряженности ($r=0,52$) положительно связан с отчуждением: чем выше уровень напряженности, тем выше отчуждение. Два последних показателя указывают, что студенты, которые не принимают участие во внеучебной деятельности, более склонны к неприятным эмоциональным переживаниям.

Таким образом, на уровень отчуждения от университетской жизни влияют такие черты характера, как адекватность самооценки, общительность, эмоциональная напряженность.

Были выявлены достоверные положительные и отрицательные корреляции между отчужденностью в межличностных отношениях и чертами характера студентов с ОВЗ на уровне значимости 0,01:

– наличие отрицательной связи между отчужденностью в межличностных отношениях и такими чертами характера испытуемых, как адекватность самооценки ($r=-0,46$), общительность ($r=-0,51$), смелость ($r=-0,43$), обуславливающей снижение показателя

отчужденности при увеличении показателей, характеризующих личностные особенности студентов с ОВЗ;

– наличие положительной связи между отчужденностью в межличностных отношениях и чертами характера: эмоциональная неустойчивость ($r=0,43$), чувствительность ($r=0,47$), мечтательность ($r=0,58$), тревожность ($r=0,51$), напряженность ($r=0,44$), означающей, что чем выше показатель личностных особенностей студентов с ОВЗ, тем выше показатель их отчужденности.

Таким образом, на уровень отчуждения в межличностных отношениях студентов, имеющих статус ОВЗ, влияют такие черты характера, как адекватная самооценка, общительность, эмоциональная неустойчивость, смелость, чувствительность, мечтательность, напряженность.

Далее была рассмотрена взаимосвязь между чертами характера и разными формами отчуждения. Выявлены достоверные положительные корреляции между самоотчужденностью и чертами характера на уровне значимости 0,01, включая чувствительность ($r=0,52$), мечтательность ($r=0,53$), тревожность ($r=0,58$), конформизм ($r=0,60$), напряженность ($r=0,49$). Отрицательная корреляция выявлена между самоотчужденностью и адекватностью самооценки ($r=-0,52$): чем выше показатель адекватности самооценки, тем ниже показатель самоотчуждения.

Таким образом, на уровень самоотчуждения влияют такие черты характера, как адекватная самооценка, чувствительность, мечтательность, тревожность, конформизм, напряженность.

Были выявлены достоверные положительные корреляции между вегетативностью и чертами характера на уровне значимости 0,01, включая чувствительность ($r=0,43$), тревожность ($r=0,45$), напряженность ($r=0,43$). На выраженность вегетативности влияют такие черты характера испытуемых, как тревожность, чувствительность, напряженность.

Определены достоверные положительные и отрицательные корреляции между нигилизмом и чертами характера на уровне значимости 0,01:

– адекватная самооценка ($r=-0,52$): чем выше показатель адекватности самооценки, тем ниже показатель нигилизма;

– чувствительность ($r=0,54$): чем выше показатель чувствительности, тем выше показатель нигилизма;

– конформность ($r=0,59$): чем выше показатель конформности, тем выше показатель нигилизма.

Так, на выраженность нигилизма влияют адекватность самооценки, чувствительность, конформность.

Кроме того, выявлены достоверные положительные корреляции между бессилием и чертами характера: чувствительность ($r=0,54$), тревожность ($r=0,51$), конформизм ($r=0,54$), а также отрицательная связь – с адекватностью самооценки ($r=-0,51$). Можно сделать вывод, что на выраженность бессилия студентов с ОВЗ влияют адекватность самооценки, чувствительность, конформность.

Далее выявлены достоверные положительные и отрицательные корреляции между авантюризмом и чертами характера на уровне значимости 0,01: нормативность поведения ($r=-0,45$), смелость ($r=0,48$). Таким образом, авантюризм как форма отчуждения связан с нормативностью поведения и смелостью.

Определена положительная связь между общим уровнем отчуждения от учебной деятельности и такими чертами, как эмоциональная неустойчивость ($r=0,43$), чувствительность ($r=0,56$), мечтательность ($r=0,57$), тревожность ($r=0,49$), конформность ($r=0,63$), напряженность ($r=0,52$). Отрицательная связь выявлена между общим уровнем отчуждения от учебы и адекватностью самооценки ($r=-0,62$), интеллектом ($r=-0,44$), смелостью ($r=-0,53$).

Обсуждение результатов

По результатам 16-факторного опросника Р.Б. Кеттелла в отношении группы испытуемых можно сказать, что все факторы выражены в средних пределах. Завышенных и заниженных значений не наблюдается. Наиболее вариативен фактор М (практичность-мечтательность) (3-6 стена). Наименее вариативен фактор L (доверчивость-подозрительность) (3-4 стена). То есть в целом студенты с ОВЗ имеют примерно одинаковый баланс подозрительности-доверчивости. В группе обнаружены представители как очень практичные, так и очень мечтательные. Большинство студентов с ОВЗ во всех сферах имеют средний уровень отчуждения.

Менее всего выражена такая форма отчуждения, как вегетативность. Нигилизм и бессилие выражены средне и примерно на одном уровне. Более всего выражен авантюризм. У 22% студентов с ОВЗ наблюдается высокий уровень отчуждения от учебы, у 44% – средний, у 34% – низкий уровень отчуждения.

В соответствии с результатом корреляционного анализа было выявлено, что на уровень отчуждения от учебной жизни влияют такие черты характера студентов с ОВЗ, как адекватность самооценки, показатель интеллекта, эмоциональная неустойчивость, чувствительность, мечтательность, тревожность, конформизм, напряженность; на уровень отчуждения от университетской жизни влияют такие черты характера, как адекватность самооценки, общительность, эмоциональная напряженность; на уровень отчуждения в межличностных отношениях влияют такие личностные особенности, как адекватная самооценка, общительность, эмоциональная неустойчивость, смелость, чувствительность, мечтательность, напряженность; на уровень самоотчуждения влияют такие черты характера, как адекватная самооценка, чувствительность, мечтательность, тревожность, конформизм, напряженность.

На выраженность вегетативности влияют такие черты характера, как тревожность, чувствительность, напряженность; на выраженность нигилизма – адекватность самооценки, чувствительность, конформность; на выраженность бессилия – адекватность самооценки, чувствительность, конформность. Выявлено, что авантюризм как форма отчуждения связан со спонтанностью, агрессивностью, нормативностью поведения и смелостью.

Определены достоверные положительные и отрицательные корреляции между общим уровнем отчуждения от учебы и чертами характера на уровне значимости 0,01. На выраженность отчуждения от учебы студентов влияют такие черты характера, как адекватная самооценка, интеллект, эмоциональная неустойчивость, смелость, чувствительность, мечтательность, конформность, напряженность.

Выводы

Студенты с ОВЗ, обладающие высоким уровнем отчуждения от учебной деятельности, характеризуются наличием неадекватной самооценки, низким уровнем интеллекта, эмоциональной неустойчивостью, робостью, чувствительностью, конформностью и эмоциональным напряжением.

К недостаткам данного исследования можно отнести сравнительно малую экспериментальную выборку, отсутствие сравнения с контрольной группой, сравнительно малое количество факторов, которые могут влиять на уровень отчужденности, поэтому исследование должно быть продолжено.

Перспективы дальнейших исследований могут быть связаны с осуществлением сравнительного анализа показателей отчуждения у здоровых студентов и студентов с ОВЗ, а также изучением динамики отчужденности у студентов в зависимости от пола и возраста. Результаты проведенного исследования могут быть использованы для разработки психокоррекционной программы по преодолению отчуждения от учебной деятельности студентов, имеющих проблемы со здоровьем, в рамках их адаптации и дальнейшей социализации.

Литература

1. Анохина Ж.А., Левченко Ю.А., Преображенская Н.С. Индивидуализация обучения как основа эффективного педагогического взаимодействия со студентами-первокурсниками медицинских вузов // Научно-педагогические и социальные аспекты психологии и педагогики: сборник международной научно-практической конференции. Пермь, 2016. Ч. 1. С. 10–12.
2. Беленкова Л.Ю., Сизаева В.Э. Взаимосвязь статусов идентичности с различными формами отчуждения в разных сферах жизни студентов инклюзивного вуза // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 69-3. С. 248–253.
3. Ведьгунов А.А. Феномен отчуждения и его последствия // Развитие личности. 2017. № 3. С. 129–145.
4. Гулевский А.Н., Гулевская Н.А. Отчуждение как социально-философская проблема // Философия права. 2017. № 2(81). С. 87–94.
5. Журавлева Ю.А. Некоторые особенности межличностных отношений субъектов педагогического процесса // Вестник Курганского государственного университета. 2017. № 3(46). С. 51–56.
6. Заладина М.В., Шетулова Е.Д. Проявления отчуждения морали в современном обществе // Вестник ВятГУ. 2017. № 5. С. 6–8.
7. Золотарева А.А. Психометрический анализ новой шкалы апатии // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 2. С. 191–202.
8. Коптева Н.В. Переживание отчуждения при интернет-зависимости // Мир науки. Педагогика и психология. 2018. № 5. С. 1–10.
9. Косырев В.Н. Понятие отчуждения учебного труда студентами и методика его изучения // Потенциал личности: комплексная проблема: материалы Девятой Международной конференции (заочной) / отв. ред. В.Н. Косырев, Е.А. Уваров. Тамбов, 2010. С. 67–75.

10. Косырев В.Н. Тест-опросник «Субъективное отчуждение учебного труда» // Вестник ТГУ. 2011. № 11. С. 222–228.
11. Кравченко А.И. Концепция отчуждения Эриха Фромма // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2018. Том 43. № 1. С. 46–52.
12. Митяева А.М., Фомина С.Н., Чиликина Е.С. Адаптация студента-иностранца к социокультурной среде вуза в процессе предвузовской подготовки // Ученые записки Орловского государственного университета. 2021. № 2(91). С. 253–257.
13. Смирнов М.Ю., Трофимов М.Ю. Отчуждение человека в контексте дистанционного образования // Национальные приоритеты России. 2020. № 2(37). С. 96–99.
14. Степанова И.Н., Калачева Е.В. Отчуждение в образовании // Вестник Курганского государственного университета. 2018. № 1(48). С. 85–87.
15. Чаплинская Я.И. Профессиональное выгорание как форма отчуждения // Векторы благополучия: экономика и социум. 2017. № 4(27). С. 84–91.
16. Черная А.В., Бодрухина А.Ю. Психологические особенности субъективного отчуждения у студентов // Вестник ВятГУ. 2020. № 4. С. 118–130.
17. Яковлева Е.П. Проблема отчуждения человека (размышления) // Педагогика. Психология. Философия. 2019. № 2(14). С. 67–71.
18. Alienation. The Stanford Encyclopedia of Philosophy. In D. Leopold, E.N. Zalta (ed.). 2018. Available at: <https://plato.stanford.edu/entries/alienation> (дата обращения: 16.05.2021).
19. Barnhardt B., Ginns P. An alienation-based framework for student experience in higher education: new interpretations of past observations in student learning theory // Higher Education. 2014. Vol. 68. № 6. P. 789–805.
20. Maddi S.R., Kobasa S.C., Hoover M. An alienation test // Journal of Humanistic Psychology. 1979. Vol. 19. № 1. P. 73–76.
21. Moses H. Über das Geldwesen. In Rheinische Jahrbücher zur gesellschaftlichen Reform. Bd. 1. Darmstadt, 1985. P. 1–33.
22. Osin E.N. Alienation from Study as a Predictor of Burnout in University Students: the Role of the Educational Environment Characteristics // Psychological Science and Education. 2015. Vol. 20. № 4. P. 57–74. DOI:10.17759/pse.2015200406

References

1. Anohina Zh.A., Levchenko Yu.A., Preobrazhenskaya N.S. Individualizaciya obucheniya kak osnova effektivnogo pedagogicheskogo vzaimodeistviya so studentami-pervokursnikami medicinskih vuzov [Individualization of training as a basis for effective pedagogical interaction with first-year students of medical universities]. *Nauchno-pedagogicheskie i social'nye aspekty psikhologii i pedagogiki: sbornik mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferencii* [Scientific-pedagogical and social aspects of psychology and pedagogy: collection of the international scientific-practical conference]. Perm, 2016, Part 1, pp. 10–12. (In Russ.).
2. Belenkova L.Yu., Sizaeva V.E. Vzaimosvyaz' statusov identichnosti s razlichnymi formami otchuzhdeniya v raznykh sferakh zhizni studentov inkluzivnogo vuza [The relationship of identity statuses with various forms of alienation in different spheres of life of inclusive university students]. *Problems of modern pedagogical education* [Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya], 2020, no. 69-3, pp. 248–253. (In Russ.).

3. Vedgunov A.A. Fenomen otchuzhdeniya i ego posledstviya [The phenomenon of alienation and its consequences]. *Razvitie lichnosti [Personal development]*, 2017, no. 3, pp. 129–145. (In Russ.).
4. Gulevsky A.N., Gulevskaya N.A. Otchuzhdenie kak sotsial'no-filosofskaya problema [Alienation as a socio-philosophical problem]. *Filosofiya prava [Philosophy of Law]*, 2017, no. 2(81), pp. 87–94. (In Russ.).
5. Zhuravleva Yu.A. Nekotorye osobennosti mezhlichnostnykh otnoshenii sub"ektov pedagogicheskogo protsessa [Some features of interpersonal relations of subjects of the pedagogical process]. *Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Kurgan State University]*, 2017, no. 3(46), pp. 51–56. (In Russ.).
6. Zaladina M.V., Shetulova E.D. Proyavleniya otchuzhdeniya morali v sovremennom obshchestve [Manifestations of moral alienation in modern society]. *Vestnik VyatGU [Vestnik VyatGU]*, 2017, no. 5, pp. 6–8. (In Russ.).
7. Zolotareva A.A. Psikhometricheskii analiz novoi shkaly apatii [Psychometric analysis of a new scale of apathy]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki [Psychology. Journal of the Higher School of Economics]*, 2020, no. 2, pp. 191–202. (In Russ.).
8. Kopteva N.V. Perezhivanie otchuzhdeniya pri internet-zavisimosti [The experience of alienation in Internet addiction]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya [The world of science. Pedagogy and psychology]*, 2018, no. 5, pp. 1–10. (In Russ.).
9. Kosyrev V.N. Ponyatie otchuzhdeniya uchebnogo truda studentami i metodika ego izucheniya [The concept of alienation of educational work by students and the methodology of its study]. In Kosyrev V.N. (eds.). *Potencial lichnosti: kompleksnaya problema: materialy Devyatoj Mezhdunarodnoj konferencii (zaочноi) [The potential of the individual: a complex problem: materials of the Ninth International Conference (correspondence)]*. Tambov, 2010, pp. 67–75. (In Russ.).
10. Kosyrev V.N. Test-oprosnik «Sub"ektivnoe otchuzhdenie uchebnogo truda» [Test-questionnaire «Subjective alienation of educational work»]. *Vestnik TGU [Bulletin of TSU]*, 2011, no. 11, pp. 222–228. (In Russ.).
11. Kravchenko A.I. Kontseptsiya otchuzhdeniya Erikha Fromma [Erich Fromm's concept of alienation]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo [Scientific Vedomosti of the Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Right]*, 2018. Vol. 43, no. 1, pp. 46–52. (In Russ.).
12. Mityaeva A.M., Fomina S.N., Chilikina E.S. Adaptatsiya studenta-inostrantsa k sotsiokul'turnoi srede vuza v protsesse predvuzovskoi podgotovki [Adaptation of a foreign student to the socio-cultural environment of a university in the process of pre-university preparation]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta [Scientific notes of the Oryol State University]*, 2021, no. 2(91), pp. 253–257. (In Russ.).
13. Smirnov M.Yu., Trofimov M.Yu. Otchuzhdenie cheloveka v kontekste distantsionnogo obrazovaniya [Alienation of a person in the context of distance education]. *Natsional'nye priority Rossii [National priorities of Russia]*, 2020, no. 2(37), pp. 96–99. (In Russ.).
14. Stepanova I.N., Kalacheva E.V. Otchuzhdenie v obrazovanii [Alienation in education]. *Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Kurgan State University]*, 2018, no. 1(48), pp. 85–87. (In Russ.).

15. Chaplinskaya Ya.I. Professional'noe vygoranie kak forma otchuzhdeniya [Professional burnout as a form of alienation]. *Vektory blagopoluchiya: ekonomika i sotsium* [Vectors of well-being: economy and society], 2017, no. 4(27), pp. 84–91. (In Russ.).
16. Chernaya A.V., Bodrukhina A.Yu. Psikhologicheskie osobennosti sub"ektivnogo otchuzhdeniya u studentov [Psychological features of subjective alienation among students]. *Vestnik VyatGU* [Vestnik VyatGU], 2020, no. 4, pp. 118–130. (In Russ.).
17. Yakovleva E.P. Problema otchuzhdeniya cheloveka (razmyshleniya) [The problem of human alienation (reflections)]. *Pedagogika. Psikhologiya. Filosofiya*. [Pedagogy. Psychology. Philosophy], 2019, no. 2(14), pp. 67–71. (In Russ.).
18. Leopold D. (eds.). Alienation. The Stanford Encyclopedia of Philosophy, 2018. Available at: <https://plato.stanford.edu/entries/alienation> (Accessed 16.05.2021).
19. Barnhardt B., Ginns P. An alienation-based framework for student experience in higher education: new interpretations of past observations in student learning theory. *Higher Education*, 2014. Vol. 68, no. 6, pp. 789–805.
20. Maddi S.R., Kobasa S.C., Hoover M. An alienation test. *Journal of Humanistic Psychology*, 1979. Vol. 19, no. 1, pp. 73–76.
21. Moses H. Über das Geldwesen. *Rheinische Jahrbücher zur gesellschaftlichen Reform*. Bd.1. Darmstadt, 1985, pp. 1–33.
22. Osin E.N. Alienation from Study as a Predictor of Burnout in University Students: the Role of the Educational Environment Characteristics. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2015. Vol. 20, no. 4, pp. 57–74. DOI:10.17759/pse.2015200406 (In Russ.).

Информация об авторах

Третьяк Элина Валериевна, кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры психологии и педагогики дистанционного обучения факультета дистанционного обучения, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8496-2578>, e-mail: tretyakev@fdomgppu.ru

Information about the authors

Elina V. Tretyak, PhD in Psychology, senior lecturer of the Department of Psychology and Pedagogy of Distance Learning of the Faculty of Distance Learning, Moscow State Psychological and Pedagogical University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8496-2578>, e-mail: tretyakev@fdomgppu.ru

Получена 18.07.2021
Принята в печать 05.12.2021

Received 18.07.2021
Accepted 05.12.2021